

ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

ВЫСТАВКА CARTIER

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

В Государственном Эрмитаже открылась выставка «Cartier: продолжая историю». Историю эту стоит повторить. Свой путь в мировые музеи дом Cartier начал прокладывать в 1990-х годах, и одна из первых монографических выставок за пределами Франции состоялась именно в России, в Государственном Эрмитаже в 1992 году. Произведения ювелирного и декоративно-прикладного искусства из собрания Collection Cartier, которое насчитывает уже более 3 тыс. предметов и постоянно пополняется, все время путешествуют. Почти три десятка выставок за два десятилетия, это если считать только ретроспективы — в Токио, Нью-Йорке, Лиссабоне, Париже, Праге, Пекине, Москве, Сан-Франциско, Лондоне, Канберре.

И вот Cartier возвращается в Санкт-Петербург; отсюда и название новой выставки — «Cartier: продолжая историю». Она подводит первый итог большого совместного реставрационного проекта, который Эрмитаж и Cartier начали пять лет назад. Тогда французский дом финансировал кропотливые работы по спасению пяти шедевров декоративно-прикладного и ювелирного искусства X–XIX веков из коллекции российского музея. Но этим дело не ограничилось, потому что интерес к уникальным старинным техникам у Cartier отнюдь не праздный. В мастерских парижского дома одинаково берегут и глиптику, и маркетри, и золотую филигрань, и гильширование с резьбой по кости. Эти техники ассоциируются с давно ушедшими временами, но для Cartier они современные. «У нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем», — говорит президент компании Сирил Винберон.

Выставка разделена на пять больших глав — по числу отреставрированных произведений из Эрмитажа. Им отведена заглавная партия, именно они задают тон. А рядом представлены произведения из Collection Cartier, которые с ними перекликаются. Они могут быть исполнены в той же технике или из схожих материалов или рифмоваться по теме или происхождению. Но какими бы ни были эти точки пересечения, они призваны показать преемственность, которая и дает жизнь искусству — ювелирному или декоративному — и продолжает его историю. И, конечно, поднимает престиж творений Cartier.

Музейно-ювелирную сагу открывает редчайшая лампа второй половины X века. Вокруг ее происхождения велось много споров. Необычная форма лампы привела исследователей в Иран, но материал — горный хрусталь, а также элементы декора — рельефные стебли и глубокие штрихи — указали на Египет времен правления династии Фатимидов. Лампу сопровождают произведения Cartier, созданные из горного хрусталя — красивого и верного спутника бриллиантов и платины, как, например, в появившихся в 1913 году броши или шляпной булавке. А в настольных часах 1918 года хрусталь отведена главная роль. «Таинственные часы» Cartier выполнены из прозрачного кварца, создается ощущение, что их стрелки двигаются внутри циферблата сами по себе, без какого-либо механизма. Без магии не обошлось — идею «таинственных часов», где ход времени определяют не стрелки, а диски, Луи Картье взял у популярного французского иллюзиониста и профессионального часовщика Жан-Эжена Робер-Удена. В Эрмитаже выставлены часы с императорской короной и монограммой «О». Эксперты полагают, что они принадлежали внучке Николая I греческой королеве Ольге Константиновне. О том, как Луи Картье обхаживал Романовых и как они отвечали ему щедрыми заказами, написано немало.

Из Египта выставка переносит нас в Империю Великих Моголов XVII века. Драгоценным послем того периода выбран пышный золотой ароматник из сокровищницы Великих Моголов. На колбе нет свободного места — все усыпано драгоценными камнями. Алмазы с крупными гранями, многочисленные изумруды и рубины складываются в многоцветный калейдоскоп, в который нежно вплетены жемчужные нити. Как тут не вспомнить прославленную коллекцию Cartier Tutti Frutti, которая не теряет своего блеска с 1925 года. Дом Cartier стремился в Дели не столько для того, чтобы очаровывать махараджей (хотя, конечно, и для этого), сколько чтобы получать лучшие изумруды, рубины и сапфиры, складывать их на восточный манер в самые смелые комбинации и растительные орнаменты — цветы, листья, стебли, которые поражали парижскую публику, не при-

1

2

3

1__ Cartier. Брошь «Флаг с Триумфальной аркой». Cartier, Париж, 1919. Vincent Wulverlyck, Collection Cartier © Cartier

2__ Cartier. Футляр для драгоценных камней. Cartier, Нью-Йорк, 1932. Nils Herrmann, Cartier Collection © Cartier

3__ Фельдмаршальский жезл. Мастерская Юлиуса Кейбеля, Санкт-Петербург, 1878–1879

выкшую к такому буйству красок. Наглядным примером преемственности техник служит историческая подвеска с белым нефритом 1928 года и ожерелье, частью которого она стала по воле заказчика. Здесь, как и в эрмитажной вазе для ароматов, используется древнейшая индийская техника кундан. Драгоценные камни крепятся при помощи тончайших золотых пластин, в которых они «утапают». И золото не только их держит, но и подсвечивает.

Ларец Ядвиги Ягеллонки директор Государственного Эрмитажа Михаил Пиотровский называет одним из главных экспонатов собрания, тем ценнее участие Cartier в его реставрации. Предположительно, он был частью приданого дочери польского короля Сигизмунда I из династии Ягеллонов, которая в 1535 году вышла замуж за курфюрста Бранденбургского Иоахима II. Ларец — живой музей ювелирных украшений и техник. Чеканка, гравировка, пунцирование; золото, жемчуг, драгоценные и подделочные, шлифованные и полированные, сверленные и граненые камни; серьги, подвески, кольца. Им бы разлететься на новые украшения, а они все собраны в накладки, одна богаче другой. Под стать эрмитажному ларцу и подборка экспонатов от Cartier. Чего тут только нет! От обрамленной в золото камеи 1860 года до украшений с христианскими символами, самое современное из которых датируется 1993 годом. Это брошь, напоминающая византийский крест, которую иногда называют «санкт-петербургский крест». Где кресты — там и власть. У фельдмаршальского жезла Александра II, созданного петербургским ювелиром Юлиусом Кейбелем в 1878 году для единственного российского императора, носившего звание генерал-фельдмаршала, долгая история странствий. В 1910 году жезл был пожалован черногорскому королю Николаю Негошу и после Первой мировой войны пропал. В 2004-м он появился на аукционе Christie's, а в 2018-м Владимир Путин передал жезл Эрмитажу. По ценности — ювелирной и исторической — золотой жезл, инкрустированный бриллиантами, изумрудами и эмалью, не уступает яйцам Фаберже. Тут Cartier пускают в ход тяжелую ювелирную артиллерию. Сперва французскую. Патриотические броши: «Кокарду» 1918 года с французским триколором — бриллианты, сапфиры и рубины — и «Триумфальную арку», появившуюся годом позже, с парадом сапфировых кабашонов, в которых угадываются солдатские шлемы парада на Елисейских полях в честь победы в Первой мировой войне. Затем — российскую: портсигары и пудреницы 1910-х годов с гербами Российской империи.

Кабинет с часами (Германия, 1700–1705) — заключительный экспонат в программе реставраций и финальная глава выставки. Удивительной красоты, выполненный из разнородных материалов — дерева, серебра, черепахового панциря, слоновой кости и бронзы, что значительно усложнило работу, он напоминает игрушечный дом — так в нем все подробно, разложено по ящичкам и полочкам. В нем для Cartier интереснее всего часы с шаром-календарем, показывающим дневное и ночное время. Парижский дом показывает свои произведения ювелирно-часового искусства из Collection Cartier. Например, настольные часы с термометром 1908 года или с двумя кольцевыми циферблатами 1904 года, в которых «стрелки-индикаторы» остаются на месте, а движется только орнамент гирлянды. Словом, на каждый вопрос истории искусств у Cartier есть собственный ответ, соединяющий время, мастерство и красоту.